

СОДЕРЖАНИЕ

П. И. Новгородцев МАКИАВЕЛЛИ

Биография Макиавелли	11
Дипломатические поручения и донесения	13
Роль во внутреннем управлении	15
Благо государства	17
Рассуждения о Тите Ливии	19
Князь	22
Цезарь Борджиа	24
Макиавеллизм	26

Никколо Макиавелли ГОСУДАРЬ

Перевод с итальянского Г. Д. Муравьевой

Никколо Макиавелли — Его светлости Лоренцо де Медичи	31
Глава I. Скольких видов бывают государства и как они приобретаются	33
Глава II. О наследственном единовластии	34
Глава III. О смешанных государствах	35
Глава IV. Почему царство Дария, завоеванное Александром, не восстало против преемников Александра после его смерти	42
Глава V. Как управлять городами или государствами, которые, до того как были завоеваны, жили по своим законам	45
Глава VI. О новых государствах, приобретаемых собственным оружием или доблестью	47
Глава VII. О новых государствах, приобретаемых чужим оружием или милостью судьбы	51
Глава VIII. О тех, кто приобретает власть злодеяниями	57
Глава IX. О гражданском единовластии	61
Глава X. Как следует измерять силы всех государств	64
Глава XI. О церковных государствах	66
Глава XII. О том, сколько бывает видов войск, и о наемных солдатах	74
Глава XIII. О войсках союзнических, смешанных и собственных	78
Глава XIV. Как государь должен поступать касательно военного дела	82
Глава XV. О том, за что людей, в особенности государей, восхваляют или порицают	84
Глава XVI. О щедрости и бережливости	86

Глава XVII. О жестокости и милосердии и о том, что лучше: внушать любовь или страх	88
Глава XVIII. О том, как государи должны держать слово.	91
Глава XIX. О том, каким образом избегать ненависти и презрения	93
Глава XX. О том, полезны ли крепости и многое другое, что постоянно применяют государи	100
Глава XXI. Как наддежит поступать государю, чтобы его почитали	104
Глава XXII. О советниках государей.	107
Глава XXIII. Как избежать льстецов	109
Глава XXIV. Почему государи Италии лишились своих государств.	111
Глава XXV. Какова власть судьбы над делами людей и как можно ей противостоять	113
Глава XXVI. Призыв овладеть Италией и освободить ее из рук варваров	116

Никколо Макиавелли

РАССУЖДЕНИЯ О ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ ТИТА ЛИВИЯ

Перевод с итальянского Р. И. Хлодовского

КНИГА ПЕРВАЯ

Вступление	121
Глава II. Скольких родов бывают республики и какова была республика римская.	123
Глава III. Какие обстоятельства привели к созданию в Риме плебейских трибунов, каковое сделало республику более совершенной	128
Глава IV. О том, что раздоры между плебсом и сенатом сделали Римскую республику свободной и могущественной.	129
Глава V. Кто лучше охраняет свободы — народ или дворяне, и у кого больше причин для возбуждения смут — у тех, кто хочет приобрести, или же у тех, кто хочет сохранить приобретенное	131
Глава VI. Возможно ли было установить в Риме такой строй, который уничтожил бы вражду между народом и сенатом	133
Глава IX. О том, что необходимо быть одному, если желаешь заново основать республику или же преобразовать ее, полностью искоренив в ней старые порядки	137
Глава X. Сколь достойны всяческих похвал основатели республики или царства, столь же учредители тирании гнусны и презренны.	141
Глава XI. О религии римлян	144
Глава XII. О том, сколь важно считаться с религией и как, пренебрегая этим, по вине римской церкви Италия пришла в полный упадок.	147
Глава XVI. Народ, привыкший жить под властью государя и благодаря случаю ставший свободным, с трудом сохраняет свободу	151
Глава XVII. Развращенному народу, обретшему свободу, крайне трудно остаться свободным	154
Глава XVIII. Каким образом в развращенных городах можно сохранить свободный строй, если он в них существует, или создать его, если они им не обладают	164
Глава XXV. Кто хочет преобразовать старый строй в свободное государство, пусть сохранит в нем хотя бы тень давних обычаев	167
Глава XXVI. Новый государь в захваченном им городе или стране должен все переделать по-новому	168

<i>Глава XXVII.</i> Люди лишь в редчайших случаях умеют быть совсем дурными или совсем хорошими	169
<i>Глава XXXIV.</i> Диктаторская власть причинила Римской республике благо, а не вред: губительной для гражданской жизни оказывается та власть, которую граждане присваивают, а не та, что предоставляется им на основе свободных выборов	170
<i>Глава XXXVII.</i> О том, какие раздоры породил в Риме аграрный закон, а также о том, что принимать в республике закон, имеющий большую обратную силу и противоречащий давним обычаям города,— дело, чреватое многими раздорами	173
<i>Глава LV.</i> О том, как легко ведутся дела в городе, где массы не развращены, а также о том, что там, где существует равенство, невозможно создать самодержавие, там же, где его нет, невозможно учредить республику	177
<i>Глава LVII.</i> Плебеи в массе своей крепки и сильны, а по отдельности слабы	181
<i>Глава LVIII.</i> Народные массы мудрее и постоянное государя	183
КНИГА ВТОРАЯ	
Вступление	187
<i>Глава II.</i> С какими народами римлянам приходилось вести войну и как названные народы отстаивали свою свободу	190

Никколо Макиавелли
О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ
Современный литературный перевод

Предисловие Никколо Макиавелли, гражданина и секретаря флорентийского, к книге о военном искусстве, посвященное Лоренцо, сыну Филиппо Строцци, флорентийскому дворянину.	197
Никколо Макиавелли, гражданин и секретарь флорентийский, читателю.	200
КНИГА ПЕРВАЯ	201
КНИГА ВТОРАЯ	229
КНИГА ТРЕТЬЯ	266
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ	286
КНИГА ПЯТАЯ	302
КНИГА СЕДЬМАЯ	338

А. К. Живелегов.
НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

П. И. Новгородцев

МАКИАВЕЛЛИ

БИОГРАФИЯ МАКИАВЕЛЛИ

Разложение средневековых преданий, которому в такой мере способствовала эпоха Возрождения, нигде не совершалось столь быстро, как в классической стране Возрождения, в Италии. Древняя философия, древнее искусство, римское право и античное понятие о государстве здесь прежде всего оказали свое обновляющее влияние и послужили толчком к новому развитию. Отрицательное отношение к средневековым идеалам проявлялось в Италии тем сильнее, что носительница этих идеалов, Церковь, рано утратила здесь свой нравственный авторитет. Близкие свидетели темных сторон папства, итальянцы начинали смотреть на него как на источник всех бедствий своей страны. К этому присоединялось влияние практических условий времени, которые выдвигали на первый план новую потребность создания крепкого государственного строя. Чем яснее сознавалась эта потребность, чем более она встречала препятствий для своего удовлетворения, тем живее выражались протесты против действительности и против средневековых порядков, результатом которых она явилась. Любопытным памятником этого настроения являются произведения Макиавелли, у которого реакция против Средних веков принимает крайнюю форму отрицания всех начал средневековой жизни.

Макиавелли родился во Флоренции в 1469 году. Он происходил из древней, но обедневшей тосканской фамилии, члены которой не раз занимали важные должности в Флорентийской республике. Детство и юность Макиавелли совпали со временем господства во Флоренции Лоренцо Великолепного (1472—1492), под покровительством которого флорентийская образованность переживала блестящую пору своего развития. О ранних годах жизни Макиавелли не сохранилось никаких известий. По всей вероятности, он получил, согласно с духом своего времени, гуманистическое образование, которое впоследствии восполнил чтением древних, по преимуществу латинских писателей.

Занятия классиками не сделали из Макиавелли ученого гуманиста, но в связи с общим направлением века воспитали в нем большого поклонника древности. На литературную деятельность Макиавелли это увлечение древностью оказало самое глубокое влияние. Когда умер Лоренцо Медичи, Макиавелли было 23 года.

Павел Иванович Новгородцев
(1866—1924)

Знаменитый русский юрист-правовед, философ, общественный и политический деятель, историк, автор книг по истории философии права.

и свободолюбивые флорентийцы вновь возвратились к чисто республиканской форме правления, которая, как утверждал впоследствии Макиавелли, всего более соответствовала их нравам. Макиавелли в это время было 29 лет. Он искал практической деятельности и вскоре получил освободившееся место секретаря Совета десяти, которое удерживал за собою в течение четырнадцати лет до нового политического переворота, возвратившего Медичи во Флоренцию. Совет десяти заведовал, под надзором Синьории — высшего учреждения в республике, многими важными делами внутреннего управления и внешними сношениями. Макиавелли приходилось вести очень сложную переписку этого учреждения и составлять протоколы заседаний.

До сих пор в архивах Флоренции хранятся тысячи писем и документов различного рода, писанных его рукой. Эти занятия служили для Макиавелли прекрасным средством для практического ознакомления с политическим искусством. Но не в канцелярии только и не из общих бумаг получил Макиавелли тот богатый запас политического опыта, которым впоследствии он любил подкреплять свои теоретические положения. В этом отношении, конечно, для него было гораздо важнее непосредственное соприкосновение с жизнью. Его часто посылали с различными поручениями то внутри государства, то к иностранным дворам. То поручают ему осмотр наемных войск, и мы находим его в лагере под Пизой, с которой Флоренция продолжала свою нескончаемую войну; то его посылают в Пистойю, в которой требовалось вмешательство флорентийского правительства для умиротворения враждующих партий; то он разузнает настроение иностранных дворов или ведет с ними дипломатические переговоры.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПОРУЧЕНИЯ И ДОНЕСЕНИЯ

Поручения последнего рода были особенно трудны. И без того сложные политические отношения итальянских государств еще более суживались от вмешательства в дела Италии соседних держав: Испании, Франции и Германии. Французские вторжения, несколько раз повторявшиеся с 1494 года, вносили в политическую жизнь Италии новый ряд опасностей и затруднений.

При раздробленности Италии противодействие подобным вторжениям и вмешательствам было для нее невозможно. Таким мелким политическим силам, как Флоренция, приходилось в целях самосохранения ладить с иноземцами, вступать с ними в союзы, иногда помогать им денежными и военными средствами; приходилось соображать массу разнородных интересов, лавировать между самыми разнообразными опасностями. Внешняя политика приобретает в эту эпоху в Италии особенное значение; дипломатическое искусство становится чрезвычайно трудным. Более чем когда-либо требовалось теперь от дипломатов зоркости, чтобы уследить за крайне изменчивыми планами иностранных дворов, и умения поддержать со всеми добрые отношения.

Дипломатические поручения Макиавелли исполнял очень часто. Ему давали самые трудные миссии, посылали несколько раз во Францию, в Рим, в Германию, поручали выведывать тайные планы Цезаря Борджиа. Макиавелли большей частью с успехом выходил из затруднений. Памятниками его дипломатической деятельности служат посольские донесения, в которых он, по обычаю посланников своего времени, сообщал своему правительству о ходе переговоров или о положении дел, с присоединением собственных наблюдений и выводов.

Обыкновенно он не останавливается на изложении частных вопросов, послуживших поводом к той или другой его миссии; а большей частью связывает подобное изложение с общим очерком политического положения данной страны, рисует нравы ее народа, характер князя. Характеристики князей и народов, которые Макиавелли дает в своих донесениях, отличаются необыкновенной ясностью и силой: в немногих чертах он умеет передать существенное и основное. Здесь уже

Деревянный бюст Макиавелли.
XVI в.

мы видим будущего пронизательного мыслителя и тонкого аналитика. Вместе с тем перед нами раскрывается тот подготовительный процесс, которым воспитывалась политическая мысль Макиавелли.

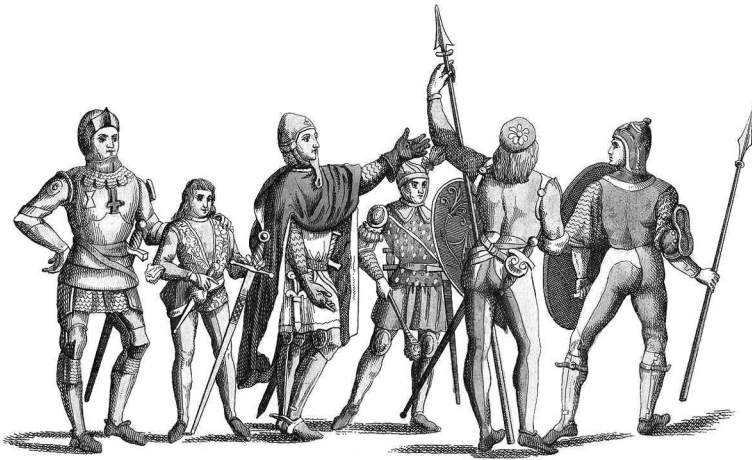
Исполняя различные поручения своего правительства, он узнавал политическую практику своего времени, наблюдал вблизи выдающихся политиков; он мог, наконец, изучить положение Италии, причины ее слабости и упадка. В его обобщающей мысли весь этот материал отлагался в виде заключений и выводов, вошедших впоследствии в его политические трактаты.

В то самое время как Макиавелли делал свои выводы над итальянской действительностью, он продолжал изучать древнюю историю. Живя при дворе Цезаря Борджиа, он просит своих друзей прислать ему Плутарха; он читает Тита Ливия и учится у него любви к Древнему Риму. Доблести древних римлян, их

любовь к отечеству, их политическая мудрость, изображенная красноречивым историком-патриотом, заставляют Макиавелли преклониться перед величием Рима. Встречаясь на практике с каким-нибудь затруднительным случаем, он старается узнать, как поступали в подобных случаях римляне, и ищет поучения в римской истории. Так, например, по поводу восстания в Арrezzo, наделавшего во Флоренции много хлопот, он излагает способы, с помощью которых усмирялись восстания римлянами. Из подобных сопоставлений и справок выросли впоследствии «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия». Но во время своей служебной деятельности Макиавелли лишь урывками обращался к подобным работам: его занятия в канцелярии и постоянные поездки оставляли ему слишком мало свободного времени.

РОЛЬ ВО ВНУТРЕННЕМ УПРАВЛЕНИИ

Позже к его прежним обязанностям добавились новые, которым он предался с необыкновенным воодушевлением. Давно уже он пришел к убеждению, что для каждого государства необходимы собственные войска. Он видел на практике во время войны Флоренции с Пизой, как мало можно полагаться на наемных солдат. Он считал бедствием итальянских государств отсутствие в них организованных войск, набранных из среды граждан и одушевленных любовью к родине. Устроить во Флоренции собственную милицию — было его мечтой.

В 1505 году ему удалось, наконец, убедить свое правительство решиться на этот шаг; и лишь только сделаны были необходимые распоряжения, как Макиавелли спешит привести их в исполнение. Он выработывает план военной организации, разъезжает по флорентийской области, набирает солдат, закупает оружие, выказывает редкую энергию в исполнении плана, который казался ему столь полезным для государства. Его преданность общему делу выступает здесь в самых ярких и симпатичных чертах. Макиавелли находился в самом деятельном периоде своей службы Флоренции, когда новый переворот в государстве ниспровергнула республиканское правительство с гонфалоньером Содерини во главе.

В 1512 году Медичи возвратились к власти и, не изменяя старых форм, на деле овладели всеми нитями государственного управления. Макиавелли, как деятельный член старого правительства, казался опасным новым правителям и был отрешен от всех своих должностей. Но его ожидали еще большие несчастья. Вскоре после возвращения Медичи во Флоренцию два флорентийских юноши, Босколи и Каттони, задумали освободить свое отечество от их владычества. Они составили список лиц, на сочувствие которых рассчитывали, и в число других включили Макиавелли. Случайно этот список попал в руки правительства, которое заподозрило организованный заговор и арестовало предполагаемых участников его. Вместе с другими пострадал и Макиавелли; он был заключен в тюрьму и подвергнут пытке, но от него ничего не могли добиться и отпустили на свободу. После всех этих испытаний он удалился в свое имение, в котором прожил несколько лет в вынужденном уединении. Он старался заниматься хозяйством, углубился в из-

**Границы итальянских государств в период существования
Итальянской лиги (1454—1492 гг.)**

учение классиков, но жажда привычной деятельности не покидала его. Он ищет возможности возвратиться во Флоренцию и снова поступить на службу. План этот казался ему осуществимым: многие из его прежних товарищей, служивших прежде республике, сохранили свои места и при Медичи, которые в общем управляли мягко, не прибегая к крутым переменам. Потребность служить государству побеждала в Макиавелли всякие иные соображения. Но все его искания долго оставались безуспешными. Только под конец своей жизни ему пришлось еще выполнить по просьбе Медичи несколько поручений, впрочем неважных. Но этот невольный покой, которым так тяготился Макиавелли, дал ему возможность предаться литературным занятиям и написать те произведения, которые обессмертили его имя. Поселившись в деревне, он вскоре принялся за свои политические трактаты. Позже он написал «Историю Флоренции» и несколько менее значительных произведений в прозе и стихах.

БЛАГО ГОСУДАРСТВА

Слава Макиавелли как писателя по преимуществу основывается на его политических сочинениях. Из-за них он подвергался таким суровым осуждениям со стороны одних и преувеличенным похвалам со стороны других; в них содержались начала того, что впоследствии называли макиавеллизмом. Из двух главнейших политических трактатов Макиавелли более замечателен тот, который менее известен. «Князь», несомненно, более блестящее с внешней стороны произведение, более определенное по предмету и более систематическое по изложению; но только в «Рассуждениях о Тите Ливии» можно найти полное выражение взглядов Макиавелли и вместе с тем ключ к пониманию «Князя», исходные положения которого находятся уже в «Рассуждениях», освещенные притом связью с другими воззрениями автора.

В общем оба трактата не представляют собой чисто теоретических исследований. Макиавелли слишком долго был практиком и слишком много думал о текущей действительности, чтобы не внести в свою литературную работу живых запросов времени. Он изучает римскую историю для того, чтобы почерпнуть из нее назидание для современников. Он рассматривает различные политические вопросы, но более всего останавливается на тех, которые имеют значение для его страны. Его живой связью с современностью объясняется и главная проблема, около которой вращаются все его интересы. В то время, когда жил Макиавелли, насущной потребностью Италии было образование крепкого государственного порядка.

Соперничество итальянских государств между собой, вражда партий в пределах каждого отдельного города, неистовства мелких тиранов, вмешательство Церкви в светские дела и беспрестанные вторжения соседних держав — все это держало Италию в состоянии постоянной борьбы. В то время не было вопроса более жизненного, как тот, который поставил себе Макиавелли, когда он задался целью исследовать причины упадка и сохранения государств. Средневековые политики сосредоточивали все свое внимание на вопросе об отношении двух властей: духовной и светской.

Для Макиавелли это вопрос настолько далекий, что он и не упоминает о нем. Первенство государственной власти для него несомненно; он ненавидит папство

Карикатура на папу Александра VI.
Генуя. Начало XVI в.

и считает его причиной гибели Италии. Все его помыслы устремлены на создание крепкого государства. Макиавелли не лучшего мнения о человеческой природе, чем средневековая Церковь. Он не верит в человека и в прочность его нравственных стремлений. Он думает, что в людях преобладают дурные влечения, что все действия их направляются пороком. Но он далек от веры Средних веков в воспитательную миссию Церкви.

Он жил в веке Александра VI, видел пороки итальянского общества, видел пороки самого папства. Но тем с большей силой он готов был верить, что государство может воздерживать людей от зла и направлять их к лучшим стремлениям. В особенности для Италии крепкая государственная власть являлась, в его глазах, единственным спасением. Но отрешение Макиавелли от средневековых воззрений идет и далее того: для него государство вообще является пределом человеческих стремлений, а служение государственному благу — высшим счастьем для человека. Он боготворит государство, как древ-

ний римлянин или грек, и вне его ничего не знает. Он хвалит тех, кто любит свое отечество более, чем спасение души. Он готов жертвовать для блага государства всем: и благом отдельных лиц, и даже нравственными соображениями.

